

АВТ
113

На правах рукописи

Лавнов Михаил Александрович

**ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Никитина Людмила Васильевна

Официальные оппоненты: **Татьянина Лариса Геннадьевна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», профессор

Гришин Александр Иванович
кандидат юридических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический институт ФГБОУ ВПО «Российский социально-экономический университет имени Г.В. Плеханова», профессор

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
(юридический факультет)

Защита состоится 02 апреля 2015 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «11» февраля 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета — **Кобзева Елена Васильевна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Право является своеобразным инструментом в руках государства, с помощью которого выражается общественно необходимое соотношение частных и публичных интересов, регулируются социальные противоречия. Преступление всегда порождает конфликт в обществе, единственно допустимым социально-правовым средством его разрешения выступает правосудие по уголовным делам. В свете проводимых правовых реформ, направленных на формирование и укрепление демократических институтов, российский уголовный процесс претерпел существенные изменения. Современная уголовно-процессуальная политика ориентирована на гуманизацию законодательства, демократизацию мер борьбы с преступностью, обеспечение социальной справедливости. В таких условиях карательный (репрессивный) подход к решению проблемы преступности нуждается в переосмыслении. Правоохранительной системе требуются законные, справедливые и в то же время эффективные средства и механизмы разрешения социальных конфликтов, связанных с совершением преступления.

В мировой юридической практике все большее внимание уделяется поискам и развитию альтернативных форм реакции государства на совершенное преступление, новая уголовная и уголовно-процессуальная политика в этом направлении становится наднациональной тенденцией. В России таким альтернативным правовым средством разрешения уголовно-правового конфликта является процессуальный институт прекращения уголовного дела, обоснованно считающийся одним из главных институтов отечественного уголовно-процессуального права. Это обуславливается важностью решения о прекращении уголовного дела, полностью завершающего производство, значимостью его материально-правовых и процессуальных последствий.

Уголовно-процессуальное право как составная часть российской правовой системы призвано устанавливать и поддерживать правовой порядок в обществе, содействовать развитию общества и личности. Одним из ключевых аспектов этого является определение взаимоотношений личности, общества и государства, баланса частных и публичных интересов. Непосредственным назначением уголовного судопроизводства выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Действующая модель института прекращения уголовного дела не позволяет обеспечить реализацию указанных задач. Правоприменительная практика основное внимание уделяет направлению уголовного

дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) прокурору, а прекращение уголовного дела оценивается как явление негативное. Прекращение уголовного дела в ходе расследования рассматривается в качестве свидетельства незаконности его возбуждения, в то же время сокращение количества прекращенных уголовных дел и по реабилитирующим, и по нереабилитирующим основаниям воспринимается как повышение качества работы правоохранительных органов¹. Любой факт прекращения уголовного дела получает негативную оценку, в том числе через систему статистических показателей. Результат такого положения – сокращение количества прекращенных дел.

Решением о прекращении уголовного дела существенным образом затрагиваются права и законные интересы личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Интеграция Российской Федерации в мировое сообщество, ориентация на построение правового государства предполагают готовность к реформе всей правовой системы, в том числе к пересмотру некоторых уголовно-процессуальных институтов с позиции усиления гарантий обеспечения таких прав.

Повышенный интерес современной науки уголовного процесса к идеям диспозитивности, целесообразности, справедливости и теоретическое обоснование возможности внедрения их в качестве принципов в уголовное судопроизводство обусловили необходимость исследования диалектики соотношения института прекращения уголовного дела и указанных принципов-идей.

Принятию любого итогового решения по уголовному делу предшествует деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Отсутствие единых стандартов доказывания при вынесении решения о прекращении уголовного дела по различным основаниям вызывает вопросы у законодателя, ученых и практических работников. Подобные вопросы возникают и на стадии предварительного расследования, и в суде первой инстанции.

С 1 января 2013 г. на территории России начал действовать новый порядок проверки законности, обоснованности и справедливости приговора или иного решения суда, как не вступившего, так и вступившего в законную силу. Предусматривая возможность прекращения уголовного дела в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также при возобновлении производства ввиду новых или

¹ Доклад Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, 04.03.2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702/> (дата обращения: 10.02.2013).

вновь открывшихся обстоятельств, законодатель, однако, не проработал должным образом механизм принятия такого решения.

Сказанное свидетельствует о назревшей необходимости проведения полноценного, комплексного исследования института прекращения уголовного дела с позиции системности, внутренней непротиворечивости, а также осмысления его социального назначения и места в системе уголовно-процессуального права, особенностей применения в различных стадиях уголовного процесса.

Степень разработанности проблемы. Наукой уголовного процесса накоплен обширный объем знаний, посвященных общему понятию прекращения уголовного дела, основаниям и процессуальному порядку принятия данного процессуального решения. Эти аспекты под тем или иным углом зрения рассматривались в трудах таких ученых, как Н.С. Алексеев, А.С. Барабаш, Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, Е.Г. Васильева, С.И. Викторский, Л.В. Володина, О.В. Вольнская, Л.В. Головкин, П.М. Давыдов, А.Я. Дубинский, Н.В. Жогин, А.Г. Калугин, В.М. Корнуков, А.М. Ларин, Т.А. Левинова, В.З. Лукашевич, В.А. Михайлов, Д.Я. Мирский, Л.В. Никитина, В.В. Николок, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, А.В. Савкин, В.К. Случевский, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, И.Л. Фойницкий, А.В. Хабаров, Е.А. Хабарова, Г.П. Химичева, С.А. Шейфер, С.П. Щерба и др.

После принятия УПК РФ отдельные вопросы прекращения уголовного дела исследовали О.А. Анферова, Е.А. Белоусова, Н.Ю. Букша, Н.В. Васильев, Л.В. Виноградова, И.П. Дорноступ, Р.М. Дочия, Н.В. Ерохина, С.В. Илюхина, С.Н. Кабельников, С.А. Косова, Е.В. Кузбагарова, Л.Г. Лифанова, О.А. Мяззелец, М.В. Нагуляк, С.Н. Перетокин, И.Н. Пустовая, Е.А. Рубинштейн, А.А. Русман, Г.С. Русман, Н.Д. Сухарева, Г.В. Тарасова, И.С. Тарасов, А.Б. Юрасов, С.Ю. Юсупова и др.

Высоко оценивая вклад российских ученых в разработку проблем прекращения уголовного дела и не умаляя значимости их трудов, нельзя не отметить, что исследование названных вопросов далеко от завершения. Это связано не только с постоянными изменениями уголовно-процессуального законодательства, но и с тем, что многие теоретические положения остаются дискуссионными (понятие и социально-правовая сущность прекращения уголовного дела, соотношение прекращения уголовного дела и уголовного преследования, система оснований и процессуальный порядок прекращения уголовного дела и др.). Вместе с тем они имеют ключевое значение для выработки направлений совершенствования законодательства и создания эффективной модели функционирования института прекращения уголовного дела.

Объектом исследования послужили уголовно-процессуальные отношения, связанные с реализацией норм института прекращения уголовного дела.

Предметом исследования являются нормы российского права, составляющие содержание института прекращения уголовного дела, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств, ведомственные нормативные акты в сфере уголовного судопроизводства, материалы практики осуществления процессуальной деятельности по прекращению уголовных дел, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Цель исследования заключается в формировании теоретической модели альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта путем прекращения уголовного дела, а также в разработке комплекса предложений, направленных на повышение эффективности прекращения уголовного дела на всех стадиях российского уголовного процесса.

Постановка указанной цели предопределила решение следующих **задач**:

– определить альтернативные формы разрешения уголовно-правового конфликта в отечественном и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве;

– обосновать сущность института прекращения уголовного дела как альтернативной формы разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления;

– выявить роль института прекращения уголовного дела в механизме реализации задач уголовного судопроизводства;

– дать теоретическое обоснование необходимости расширения процессуальных гарантий реализации назначения уголовного судопроизводства и обеспечения прав личности при прекращении уголовного дела;

– определить значение принципов уголовного судопроизводства в формировании и функционировании института прекращения уголовного дела;

– раскрыть проблемы реализации института прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования, при производстве в суде первой инстанции, а также в проверочных стадиях уголовного процесса;

– разработать правовые механизмы обжалования решения о прекращении уголовного дела;

– сформулировать конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию института прекращения уголовного дела и практики его применения.

Методологическая основа исследования. Цель и задачи диссертации обусловили необходимость использования в работе различных методов научного познания. Из общенаучных исследовательских методов, в частности, применены диалектический, логический, системный, структурно-функциональный; из частнонаучных – сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, правового моделирования, статистический и др. В качестве методов обработки и систематизации знаний использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, систематизация и классификация.

Теоретическую основу исследования составили научные труды общетеоретического характера, работы, посвященные социально-психологическим проблемам, труды в области отраслевых направлений права (конституционного, уголовно-процессуального, уголовного, гражданского процессуального и др.).

Правовую базу исследования составили Конституция РФ, отдельные международные акты, УПК РФ и УК РФ, другие федеральные конституционные и федеральные законы, а также решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ. В целях более глубокого изучения отдельных положений темы рассматривались нормативные источники некоторых зарубежных государств, а также утратившие силу нормативно-правовые акты СССР, РСФСР.

Эмпирическую базу исследования составили материалы 135 уголовных дел из архивов судов г. Саратова и Саратовской области, прекращенных по различным основаниям в 2010–2014 гг., а также 70 уголовных дел, прекращенных органами предварительного расследования г. Саратова в 2011–2014 гг. При изложении теоретических положений работы учитывались данные, полученные в ходе анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственно-судебной деятельности за 2004–2014 гг.

Для решения поставленных задач было проанализировано 966 судебных актов по уголовным делам (постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, приговоры), вынесенных судами Саратовской, Челябинской, Нижегородской и ряда других областей в 2010–2014 гг. Использовались также данные Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» (банк судебных решений, судебная практика), материалы справочно-правовой онлайн-системы «Право.Ру» (<http://docs.pravo.ru/>) по состоянию на 23 декабря 2014 г. Кроме того, привлечены результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами в ходе разработки смежных тем.

Изучена практика прекращения уголовных дел в апелляционной и кассационной инстанциях судов Саратовской, Мордовской, Архан-

гельской, Челябинской областей в период с 1 января 2013 г. по 23 декабря 2014 г., а также практика прекращения уголовных дел при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в надзорном порядке Верховным Судом РФ в 2013-2014 гг.

Научная новизна исследования определяется поставленными целью и задачами и выражается прежде всего в авторском подходе к освещению темы. Прекращение уголовного дела рассматривается как комплексный межотраслевой правовой институт, сущность которого проявляется в том, что он, будучи альтернативной формой разрешения уголовно-правового конфликта, действует на протяжении всего уголовного судопроизводства параллельно основной (традиционной) форме (вынесение приговора суда).

Новизна проведенного исследования заключается в детальном анализе через призму норм международного права, действующих принципов уголовного процесса, а также принципов-идей (диспозитивности, целесообразности, справедливости), разработанных уголовно-процессуальной наукой, решений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ института прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и соответствия деятельности по реализации его норм назначению уголовного судопроизводства. В работе комплексно представлены различные аспекты правовой регламентации прекращения уголовного дела применительно ко всем стадиям уголовного процесса России.

В работе обосновано авторское представление о современном состоянии исследуемого института и сформулировано видение его дальнейшего совершенствования, разработан ряд новых предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, с позиции международных стандартов в области обеспечения прав личности.

Проведенное комплексное исследование института прекращения уголовного дела позволило сформулировать ряд **основных теоретических положений, выносимых на защиту:**

1. Прекращение уголовного дела – комплексный межотраслевой институт, сущность которого определяется назначением системы уголовной юстиции и заключается в том, что он является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством. Данный институт объединяет правовые нормы, регламентирующие различные составляющие (аспекты) прекращения уголовного дела: порядок процессуальной деятельности на этапе окончания предварительного расследования и в судебном разбирательстве; структуру и содержание процессуального акта о прекращении уголов-

ного дела (уголовного преследования); права и обязанности участников уголовного судопроизводства, а также процессуальные гарантии их обеспечения.

2. Институт прекращения уголовного дела входит в систему уголовно-процессуального права, соответствует назначению уголовного судопроизводства и действует параллельно основной форме разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления — вынесению судом приговора.

Совершенствование норм данного института и повышение эффективности их применения предполагает усиление процессуальных гарантий прав участников предварительного расследования путем: а) предварительного уведомления заинтересованных участников процесса о прекращении уголовного дела; б) предоставления заинтересованным участникам процесса права на выражение мнения по существу принимаемого решения, которое может быть заявлено в различных формах (возражение либо согласие на прекращение уголовного дела; ходатайство перед судом или органом расследования о прекращении уголовного дела; приведение доводов «за» или «против» прекращения уголовного дела, которые могут быть учтены следователем, дознавателем или судом при вынесении итогового решения); в) предоставления заинтересованным участникам процесса права на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела.

3. Недопустима однозначная, без учета конкретных обстоятельств, оценка каждого случая прекращения производства по делу как результата недобросовестной работы следователя, ненадлежащего исполнения им служебных обязанностей. Сложившееся в правоприменительной практике отношение к прекращению уголовного дела как свидетельству незаконности его возбуждения противоречит сущности данного института.

4. Осознанию правоприменителем сущности института прекращения уголовного дела как законной и альтернативной формы окончания производства по делу, его дальнейшему развитию и эффективному функционированию может способствовать закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве ряда принципов-идей, сформулированных в теории уголовного процесса. Так, принцип целесообразности уголовного судопроизводства предполагает необходимость широкого применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, позволяющих снизить затраты государства, оптимизировать нагрузку на органы расследования и суда, направить сэкономленные средства на развитие правоохранительной и судебной системы.

Реализация в уголовно-процессуальном законодательстве принципа справедливости как отражение баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве позволяет (при определенной тяжести совершенного деяния, личности правонарушителя, его позитивного посткриминального поведения, заглаживание им вреда, возмещение причиненного ущерба) оценивать завершение расследования уголовного дела его прекращением как справедливую уголовно-процессуальную процедуру.

5. Данные принципы-идеи, а также действующие, закрепленные в законодательстве принципы-нормы (презумпция невиновности, разумные сроки уголовного судопроизводства, принцип состязательности, право на обжалование процессуальных действий и решений и др.) составляют теоретическую и законодательную основу модели альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта путем прекращения уголовного дела, включающую в себя: основания и соответствующие им процедуры прекращения уголовного дела; широкие процессуальные гарантии прав заинтересованных участников процесса, обеспечивающие им возможность отстаивать свои интересы при завершении производства по делу его прекращением; деятельность по проверке законности и обоснованности решения о прекращении уголовного дела.

6. В качестве составляющей теоретической модели альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта разработана авторская классификация предусмотренных УПК РФ оснований прекращения уголовного дела, включающая 5 групп:

1. Императивные основания, не требующие наличия взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию (пп. 1, 2, 5 ч. 1 ст. 24 и пп. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

2. Императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (пп. 3, 5 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

3. Дискреционные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (статьи 25, 28, 28.1 и 427 УПК РФ).

4. Императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию (п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

5. Императивные основания, не обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

7. В соответствии с действующей правовой регламентацией каждая группа оснований прекращения уголовного дела (преследования) ха-

рактируется единым уровнем гарантий прав личности и общим механизмом принятия итогового решения.

Для эффективной реализации норм института прекращения уголовного дела целесообразно сохранить как самостоятельную 3-ю группу оснований; объединить основания, входящие в 1-ю и 4-ю, а также основания, входящие во 2-ю и 5-ю группы, создав для каждой из трех сложившихся групп оснований различные, учитывающие их специфику, процедуры прекращения уголовного дела (преследования) и соответствующие им гарантии прав участников процесса.

8. Прекращение уголовного дела при производстве в суде первой инстанции с реабилитацией подсудимого возможно только при отказе государственного обвинителя от обвинения.

Обеспечение в подобной ситуации права потерпевшего на доступ к правосудию требует наделение его возможностью высказать свое мнение по поводу обоснованности позиции государственного обвинителя, представить доказательства, а также поставить вопрос о замене государственного обвинителя. Реализация этих прав потерпевшим в случае подтверждения доводов прокурора об отсутствии события преступления, состава преступления или о непричастности обвиняемого к совершению преступления позволит суду не быть связанным позицией государственного обвинителя и постановить оправдательный приговор.

9. Институт прекращения уголовного дела как способ разрешения уголовно-правового конфликта и гарантия прав личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования не утрачивает своего значения и при проверке итоговых судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Прекращение уголовного дела в указанных стадиях процесса имеет самостоятельную социально-правовую ценность. Суд кассационной (надзорной) инстанции не наделен правом постановить оправдательный приговор. Поэтому в случае отмены обвинительного приговора и всех последующих судебных решений, состоявшихся по данному уголовному делу, прекращение уголовного дела за отсутствием события или состава преступления либо в связи с непричастностью лица к совершению преступления является единственно возможным уголовно-процессуальным актом реабилитации осужденного. Прекращение дела может быть следствием не только допущенных судом ошибок, но и обстоятельств, возникших или ставших известными ко времени рассмотрения дела судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

10. Прекращение апелляционного производства представляет собой самостоятельный вид решения и отличается от прекращения уголовно-

го дела тем, что при этом дело по существу не разрешается, а лишь констатируется невозможность дальнейшего производства по пересмотру обжалуемого решения.

11. Наиболее целесообразным порядком прекращения уголовного дела при производстве ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств представляется процедура, предусмотренная для стадии подготовки и назначения судебного заседания.

12. В целях совершенствования института прекращения уголовного дела необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

12.1. Часть 2 ст. 24 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой настоящей статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации подозреваемого или обвиняемого».

12.2. Словосочетание «смерть подозреваемого или обвиняемого» следует исключить из оснований прекращения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и закрепить его в качестве основания прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ), изложив его в следующей редакции: «Уголовное преследование подлежит прекращению в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц».

12.3. Закрепить в ст. 27 УПК РФ положение о том, что на предварительном расследовании не допускается прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в пп. 3–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и ст. 28, а также пп. 2 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, если деньги, ценности, указанные в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, обнаруженные у подозреваемого или обвиняемого, признаны вещественными доказательствами и подлежат конфискации.

12.4. Часть 2 ст. 314 УПК РФ дополнить п. 2.1 следующего содержания: «Отсутствуют обстоятельства, влекущие прекращение уголовного дела».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные в работе выводы и рекомендации составят теоретическую основу дальнейшего исследования проблематики прекращения уголовного дела, а также общих вопросов правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Результаты исследования могут найти применение в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, повышения эффективности правоприменительной практики, преподавания курса уголовного процесса

и соответствующих дисциплин специализации студентам юридических учебных заведений, слушателям курсов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические выводы и положения диссертации нашли отражение в 13 опубликованных статьях автора, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Отдельные положения диссертации докладывались на международных научно-практических конференциях: «Право и его реализация в XXI веке» (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.); «Малиновские чтения» (Острог, Ровенская обл., Украина, 16–17 ноября 2012 г.); «Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности» (г. Саратов, 26 марта 2013 г.); «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (в рамках ежегодных VI Саратовских правовых чтений) (г. Саратов, 19–20 сентября 2013 г.), а также на всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современного уголовного судопроизводства, посвященная 100-летию профессора В.А. Познанского и 80-летию Академии» (г. Саратов, 17 декабря 2010 г.); «Современная юридическая наука и правоприменение» (IV Саратовские правовые чтения, г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.); «Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования» (г. Волгоград, 31.05–01.06.2012 г.); «Юридическая наука и правоприменение» (V Саратовские правовые чтения, г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.); «Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования» (г. Н. Новгород, 28–29 мая 2012 г.); «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России» (г. Саратов, 22 ноября 2012 г.).

Результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности; определяются его цель, задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; характеризуются теоретические и методологические основы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, о структуре работы.

Первая глава **«Социально-правовая сущность института прекращения уголовного дела»** включает три параграфа и посвящена исследованию теоретических вопросов, связанных прекращением уголовного дела.

В первом параграфе *«Институт прекращения уголовного дела как правовая основа альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта»* на основе анализа различных точек зрения относительно понятия и правовой природы прекращения уголовного дела, развивается научное представление о сущности указанного явления, его признаках и свойствах. Изучение наиболее распространенных взглядов ученых показывает, что понятие прекращения уголовного дела наделяется разным смысловым содержанием, этим подчеркивается многоаспектность и сложность исследуемой проблемы.

Отмечается особая значимость определения прекращения уголовного дела как правового института, поскольку это понятие является отправным для всех остальных и обладает своими специфическими признаками:

- 1) он представляет собой совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих: основания и процессуальный порядок реализации деятельности, направленной на прекращение уголовного дела; права и обязанности участников уголовного судопроизводства, а также процессуальные гарантии их обеспечения;
- 2) указанная деятельность завершается соответствующим процессуальным актом и ориентирована на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ);
- 3) для обвиняемого по делу разрешается вопрос об уголовной ответственности;
- 4) данный институт действует применительно ко всем стадиям уголовного процесса.

Сущность института прекращения уголовного дела отражает его социальное назначение, которое вытекает из общего назначения уго-

ловного судопроизводства. На современном этапе развития российского уголовного процесса все большую поддержку находит точка зрения о разрешении социального конфликта по поводу совершенного преступления и восстановлении социальной справедливости как основной цели всей уголовно-процессуальной деятельности (И.Б. Михайловская, П.А. Лупинская, А.А. Тарасов). По итогам изучения уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран (Англии, Франции, Германии, Украины, Казахстана) выдвигается тезис о том, что тенденцией развития национально-правовых систем являются создание и внедрение альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. При этом принцип неотвратимости уголовной ответственности используется в сочетании с принципом дискреционного уголовного преследования, когда правоохранительные органы получают право отказаться от осуществления уголовного преследования при наличии соответствующих оснований и при соблюдении определенных условий.

Прекращение уголовного дела представляет собой универсальное средство, призванное решать задачи как материального, так и процессуального характера. Институт прекращения уголовного дела, являясь составной частью уголовно-процессуального права, обеспечивает защиту прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, служит своеобразным правовым фильтром, который, с одной стороны, ограждает невиновных от незаконного уголовного преследования, а с другой – выступает поощрительной мерой, выраженной в отказе государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. Правовая и социальная сущность института прекращения уголовного дела заключается в том, что он позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт, возникший между личностью, обществом и государством, без традиционной реакции государства на преступление (вынесение приговора суда).

Во втором параграфе *«Процессуальные гарантии реализации назначения уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела»* рассматриваются специальные правовые средства, которые направлены на защиту прав и законных интересов участников процесса, а также на обеспечение исполнения ими своих обязанностей в случае принятия решения о прекращении уголовного дела.

Реализация положения, заложенного в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений), предполагает обеспечение возможности использования потерпевшим конституционного права на доступ к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением, а также права

на обжалование процессуальных действий и решений суда и органов, уполномоченных осуществлять уголовное преследование. Постановление о прекращении уголовного дела, на какой бы стадии это решение ни принималось, фактически блокирует право потерпевшего на доступ к правосудию. Поэтому в качестве специальных правовых средств, обеспечивающих защиту и возможность реализации этого конституционного права, можно выделить возложение на следователя, дознавателя и судью обязанности вручать копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, а также разъяснять возможность и порядок его обжалования. Не менее важной процессуальной гарантией обеспечения доступа к правосудию выступает предоставление потерпевшему возможности высказать свое мнение по существу процессуальных вопросов, возникающих и разрешаемых при прекращении уголовного дела. Кроме того, в случае прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 2–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, пп. 2–6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ, потерпевшему разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, в порядке, предусмотренном ст. 131 УПК РФ. Это положение полностью согласуется и с международными нормами, и с конституционными, и с уголовно-процессуальными принципами. Однако в большей степени оно остается декларативным. Полагаем, что выполнение обязанности по возмещению ущерба и заглаживанию вреда должно стать необходимым условием прекращения уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности.

Наряду с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Особое значение при этом имеет прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, которое в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства.

Закрепляя такие основания прекращения уголовного дела, как истечение сроков давности или издание акта амнистии, законодатель разрешает конфликт между неотвратимостью ответственности и интересами обвиняемого в пользу обвиняемого. Однако не всегда прекращение уголовного дела по нереабилитирующим обстоятель-

ствам способно в достаточной степени обеспечить защиту личности от незаконного обвинения и ограничения ее прав и свобод. Указанная проблема рассматривается на примере прекращения уголовного дела в случаях, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния устранены новым уголовным законом.

Очевидно, что в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям у лица, в отношении которого принимается такое решение, должен быть выбор, реализуемый при полном осознании всей совокупности позитивных и негативных последствий такого прекращения.

При прекращении уголовного дела по ч. 2 ст. 24 УПК РФ, возникает парадоксальная ситуация, при которой преступность деяния устраняется, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, но право на реабилитацию не возникает и, кроме того, лицо не может возражать против такого прекращения.

Для решения указанной проблемы обосновывается вывод о необходимости внесения в ст. 24 УПК РФ положения, согласно которому при устранении преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом уголовное дело подлежит прекращению, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу требуется для реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Такое производство может быть сходно с производством, если оно необходимо для реабилитации умершего.

В третьем параграфе *«Роль принципов уголовного судопроизводства в формировании и функционировании института прекращения уголовного дела»* исследуется воздействие принципов уголовного судопроизводства на формирование института прекращения уголовного дела и его практическую реализацию. Подчеркивается, что принципы – это не результат субъективного усмотрения законодателя, а объективно присущие праву качества. По этой причине научный поиск в данном направлении ориентирован на исследование «принципов-норм» и «принципов-идей», которые представляют особый интерес применительно к теме работы.

Под обозначенным углом исследуются принципы презумпции невиновности; состязательности и равноправия сторон; публичности и диспозитивности; разумного срока уголовного судопроизводства; целесообразности; справедливости; права на обжалование процессуальных выводов.

Решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не проверяется в конституционном смысле пре-

зумпцию невиновности. В такой ситуации на первый план выходит реализация определенной идеи компромисса в разрешении уголовно-правового конфликта. При этом виновность лица устанавливается лишь для целей прекращения уголовного дела, которое представляет собой естественную реализацию задач, сформулированных в ст. 6 УПК РФ. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что для лица, освобожденного от уголовной ответственности, все же наступают неблагоприятные последствия как правового, так и неправового характера.

Анализ *принципа состязательности и равноправия сторон* в контексте норм, регламентирующих основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела, показал его разноплановое влияние на исследуемый правовой институт в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса он реализуется.

Конструирование уголовного судопроизводства на основе состязательности, при которой цель урегулирования конфликта, вызванного преступлением, предполагает активное участие сторон в процессуальной деятельности, признание за ними свободы выбора вариантов реализации своих прав из предоставленных законом, неизбежно ведет к расширению сферы действия начал *диспозитивности* в уголовном процессе. Рассматривая проблему соотношения диспозитивности и публичности при прекращении уголовного дела, автор исходит из того, что эти начала уголовного процесса не являются взаимоисключающими.

На основе анализа правоприменительной практики за последние 8 лет делается вывод о том, что прекращение уголовного дела еще на досудебных стадиях процесса имело бы больше смысла и пользы и для государства, и для участников процесса, чем постановление приговора. Реализация альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе принципа *целесообразности* позволит снизить чрезмерные затраты государства, направить экономленные средства на развитие и совершенствование правоохранительной и судебной системы, оптимизировать нагрузку на органы расследования, прокуратуры и суды, создать более благоприятные условия для их деятельности. Осуществление уголовно-процессуальной деятельности на началах целесообразности является неременным условием обеспечения надлежащей справедливости уголовного судопроизводства.

Изучение прецедентной практики Европейского Суда, обогащающего из года в год понятие справедливости судебного разбирательства разными демократическими положениями, свидетельствует о невоз-

возможности всеобъемлюще и юридически грамотно определить понятие *справедливости в уголовном процессе*. Тем не менее полностью игнорировать требование справедливости итоговых решений по уголовному делу нельзя.

Теоретическая разработка принципа справедливости должна носить комплексный характер и осуществляться по таким направлениям. Во-первых, принцип неотвратимости наказания следует применять совместно с обязательностью заглаживания вреда и возмещения ущерба. Такая перспектива развития раскроет широкие возможности для внедрения в российский уголовный процесс восстановительного правосудия, позволит уменьшить нагрузку на органы расследования и суды. Во-вторых, правовые и фактические последствия прекращения уголовного дела должны соответствовать тяжести совершенного деяния, личности лица, освобождаемого от уголовной ответственности, его посткриминальному поведению. В-третьих, в любом итоговом процессуальном решении должен быть обеспечен баланс частного и публичного интересов в рамках уголовного процесса. Кроме того, итоговое процессуальное решение будет справедливым только тогда, когда становится результатом справедливой процедуры уголовного судопроизводства, отвечающей требованиям процессуальной формы, состязательности и равноправия сторон.

Содержание *принципа права на обжалование процессуальных действий и решений* раскрывается в работе через формы контроля за законностью решения о прекращении уголовного дела. С позиции действующего уголовно-процессуального законодательства к таким формам относятся: внутриведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль.

Исследование правовой регламентации указанных форм контроля и процессуальной деятельности по их применению позволило автору сделать вывод о том, что обжалование в суд решений о прекращении уголовного дела обладает рядом несомненных преимуществ.

Суд независим и подчиняется только закону, он не связан никакими узковедомственными интересами. В суде стороны предстают как равные участники процесса, наделенные правами и обязанностями. Кроме того, деятельность суда протекает в судебном заседании и порядок его проведения детально регламентирован законом. Суд обеспечивает гласность разбирательства, личное участие заинтересованных лиц. Общие условия судебного разбирательства создают наиболее благоприятную обстановку для выяснения действительных обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

Вторая глава «Проблемы совершенствования института прекращения уголовного дела в различных стадиях судопроизводства» состоит из трех параграфов, в которых исследуются вопросы правовой регламентации прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования, при производстве в суде первой инстанции, а также в апелляционном, кассационном, надзорном производстве, при возобновлении производства в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В первом параграфе «Реализация института прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования» институт прекращения уголовного дела представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих завершение всей процессуальной деятельности, является вариантом необходимого и законного результата расследования, а также одним из возможных последствий реализации функций расследования или уголовного преследования. Такое разрешение уголовно-правового конфликта без традиционной реакции государства в виде вынесения приговора способствует реализации охранительной задачи и эффективности уголовного и уголовно-процессуального закона.

В работе проведена классификация оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), которая позволила разделить все основания на пять групп, три из которых ординарные (логичные) и две выпадают из общей схемы. В качестве одного из критериев объединения оснований прекращения уголовного дела (преследования) в указанные группы положен тезис о схожести процессуального порядка их применения на практике. Такой порядок определяется предметом и пределами доказывания, процессуальными условиями и правовыми последствиями прекращения уголовного дела (преследования).

Первая группа – императивные основания, не требующие наличия взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию (пп. 1, 2, 5 ч. 1 ст. 24 и пп. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Вторая группа – императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (пп. 3, 5 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Третья группа – дискреционные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (статьи 25, 28, 28.1 и 427 УПК РФ).

Четвертая группа – императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию (п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Пятая группа – императивные основания, не обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

Для полноценного обеспечения прав заинтересованных участников процесса предлагается законодательно закрепить их право на уведомление о принимаемых по делу решениях, на выражение мнения и изложение своих доводов по существу любого процессуального решения, на ознакомление с материалами уголовного дела.

Отмечая неточности в правовой регламентации определения судьбы вещественных доказательств в случае прекращения уголовного дела, автор предлагает включить в ст. 27 УПК РФ положение о том, что не допускается прекращение уголовного дела на предварительном расследовании по основаниям, указанным в пп. 3–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и ст. 28 УПК РФ, а также пп. 2 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, если деньги, ценности, указанные в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, обнаруженные у подозреваемого или обвиняемого, признаны вещественными доказательствами и подлежат конфискации.

Во втором параграфе *«Особенности прекращения уголовного дела при производстве в суде первой инстанции»* на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики рассматриваются вопросы функционирования института прекращения уголовного дела в стадиях подготовки и назначения судебного заседания и судебного разбирательства.

Несмотря на то, что в стадии подготовки и назначения судебного заседания не решается вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, УПК РФ предоставляет суду полномочие на прекращение уголовного дела, которое осуществляется по основаниям и в порядке, изложенном в ст. 239 УПК РФ.

Автор уделяет особое внимание вопросу прекращения уголовного дела при отказе прокурора от обвинения, рассматривая вопросы о том насколько это полномочие вписывается в модель действующего уголовного судопроизводства и отвечает его назначению; каковы правовые последствия такого отказа; процессуальный порядок отказа от обвинения (его основания, мотивы, пределы учета мнений заинтересованных участников процесса, оформление отдельным актом); возможности обжалования итогового решения по делу, вынесенного вследствие отказа прокурора от обвинения.

В существующей модели российского уголовного судопроизводства пределы прав прокурора по распоряжению судьбой обвинения определяются, с одной стороны, необходимостью обеспечения публичных интересов, с другой – недопустимостью нарушения прав сторон.

Отказ прокурора от обвинения не может выступать в качестве самостоятельного основания прекращения уголовного дела, поскольку поддержание обвинения представляет собой публичную обязанность государственного обвинителя. За отказом прокурора от обвинения всегда должны стоять только обнаруженные им реабилитирующие обстоятельства.

Для должного обеспечения прав участников уголовного необходимо создание такого положения, при котором суд не будет связан позицией одной из сторон. Право потерпевшего на доступ к правосудию должно реализовываться посредством предоставления ему права быть услышанным судом, а также права обжаловать судебное решение в апелляционном порядке.

В случае подтверждения доводов прокурора об отсутствии события преступления, состава преступления или непричастности обвиняемого суд должен постановить оправдательный приговор, поскольку в нем содержится вывод суда о невиновности подсудимого, тогда как прекращение уголовного дела ассоциируется с недоказанностью виновности подсудимого. Основания прекращения уголовного дела в судебном заседании исключают возможность дальнейшего обсуждения и решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого. Еще одним аргументом в пользу применения оправдательного приговора с целью обеспечения прав потерпевшего служит возможность его обжалования. Согласно ст. 389.15 УПК РФ необоснованность и несправедливость выступают в качестве оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке только применительно к приговору суда. Действующая же правовая регламентация обжалования постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, допускает его обжалование лишь на предмет законности и создает лишь видимость обеспечения прав потерпевшего, фактически загоняя его в процессуальный капкан.

Уголовно-процессуальный закон содержит и другие противоречия, препятствующие должной реализации института прекращения уголовного дела при производстве в суде первой инстанции, анализ которых позволил соискателю выдвинуть ряд предложений по совершенствованию законодательства.

В третьем параграфе *«Прекращение уголовного дела в проверочных стадиях уголовного процесса»* исследуется система мер судебного контроля и проблемы прекращения уголовного дела при пересмотре решений в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях, а

также при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

С 1 января 2013 г. единственной формой проверки законности, обоснованности и справедливости приговора или иного решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу, стало производство в суде апелляционной инстанции. Представленный в законе порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, пределы его прав и виды решений во многом похожи на действовавшую до этого времени кассацию. Поэтому в работе рассматриваются вопросы функционирования института прекращения уголовного дела в данной стадии с использованием сравнительного анализа в связи с тем, что имевшиеся ранее трудности законодательного регулирования и правоприменительной практики в определенной степени могут возникнуть и в новом порядке производства в судах апелляционной инстанции.

С вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ единая прежде система надзорного пересмотра судебных решений разделилась на два самостоятельных порядка – кассационный и надзорный.

В результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции вправе отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу. Аналогичным полномочием обладает и Президиум Верховного Суда РФ в случаях пересмотра судебного решения в надзорном порядке.

Принятие процессуального решения о прекращении уголовного дела обусловлено пределами прав суда кассационной (надзорной) инстанции, а также действием правила о недопустимости поворота к худшему.

Прекращение уголовного дела в суде кассационной (надзорной) инстанции возможно в случаях отмены обжалуемого приговора, определения и постановления суда первой, апелляционной, кассационной инстанций и обнаружения обстоятельств, исключающих уголовное судопроизводство и одинаково применяемых на любой стадии уголовного процесса. Это решение принимается судом кассационной (надзорной) инстанции в том случае, когда в нарушение императивных требований ст. 254, п. 8 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ суд первой или апелляционной инстанции не прекратил производство по делу при наличии достаточных оснований.

При этом прекращение уголовного дела приобретает особую социальную ценность, поскольку суд кассационной (надзорной) ин-

станции не наделен правом постановить оправдательный приговор. Поэтому в случае отмены обвинительного приговора и всех последующих судебных решений, состоявшихся по данному уголовному делу, прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления, состава преступления или в связи с непричастностью лица к совершению преступления является единственно возможным уголовно-процессуальным актом реабилитации осужденного.

Еще одной формой проверки судебных решений, вступивших в законную силу, является возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Вопросу прекращения уголовного дела в гл. 49 УПК РФ посвящена всего одна статья – ст. 418, в которой указано, что, рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд может принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела.

Указанные обстоятельства привели к осознанию необходимости законодательного совершенствования рассматриваемого института и позволили сформулировать вывод о том, что наиболее целесообразным порядком прекращения уголовного дела при производстве ввиду новых или вновь возникших обстоятельств представляется порядок, предусмотренный для стадии подготовки и назначения судебного заседания. Вполне обоснованным, с одной стороны, будет в такой ситуации запрет на прекращение уголовного дела по основаниям, связанным с реабилитацией лица, поскольку, не исследуя всех материалов уголовного дела с соблюдением требований устности, непосредственности, состязательности сторон, невозможно решить основной вопрос уголовного судопроизводства: виновен обвиняемый в совершении преступления или нет. Вполне логичным и обоснованным, с другой стороны, будет выглядеть прекращение уголовного дела по основаниям, которые не требуют назначения судебного заседания для доказывания тех или иных фактов и обстоятельств.

В **заключении** содержатся наиболее значимые выводы и предложения, отражающие основные результаты диссертационного исследования, обозначаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем, более глубоком изучении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Лавнов, М. А. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования [Текст] / М. А. Лавнов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 2. – С. 201–204 (0,3 а.л.).

2. Лавнов, М. А. Значение отдельных принципов уголовного судопроизводства в обеспечении прав и законных интересов личности при прекращении уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5 (88). – С. 163–170 (0,55 а.л.).

3. Лавнов, М. А. Современная модель отказа прокурора от обвинения и перспективы ее совершенствования в российском уголовном процессе [Текст] / М. А. Лавнов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6 (95). – С. 204–209 (0,4 а.л.).

4. Лавнов, М. А. Проблемы правовой регламентации прекращения уголовного дела в суде первой инстанции [Текст] / М. А. Лавнов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1. – Ч. 1. – С. 133–136 (0,43 а.л.).

- статьи в иных научных изданиях:

5. Лавнов, М. А. Прекращение уголовного дела с позиции задач уголовного судопроизводства [Текст] / М. А. Лавнов // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 244 (0,17 а.л.).

6. Лавнов, М. А. Справедливость решений о прекращении уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», – 2012. – С. 172–173 (0,15 а.л.).

7. Лавнов, М. А. Судебный контроль в механизме обеспечения прав и свобод личности при прекращении уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Матеріали I міжнародної науково-практичної

конференції «Малиновські читання» (м. Острого, 16–17 листопада 2012 року). – Острого : Видавництво Національного університету «Острозька академія», – 2012. – С. 277–280 (0,4 а.л.)

8. *Лавнов, М. А.* О правовой сущности прекращения уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России (г. Волгоград, 31 мая – 01 июня 2012 г.) / отв. ред. В. И. Третьяков. – Волгоград : ВА МВД России, – 2013. – С. 451–457 (0,26 а.л.)

9. *Лавнов, М. А.* Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при прекращении уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии : матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 13–14 декабря 2012 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, – 2012. – С. 250–258 (0,33 а.л.)

10. *Лавнов, М. А.* Отдельные аспекты деятельности прокурора при прекращении уголовного дела (преследования) [Текст] / М. А. Лавнов // Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности : сб. тез. выст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. студ. и аспирантов (г. Саратов, 26 марта 2013 г.) / отв. ред. Д. В. Ванин. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», – 2013. – С. 203–207 (0,17 а.л.)

11. *Лавнов, М. А.* Особенности прекращения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц [Текст] / М. А. Лавнов // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство и практика : матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 18 апреля 2013 г.) / редкол. : В.Н. Тронева [и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, – 2013. – С. 165–170 (0,33 а.л.)

12. *Лавнов, М. А.* Отсутствие заявления потерпевшего как основание прекращения уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности : сб. науч. тр. VII междунар. науч.-практ. конф. студ., магистрантов и аспирантов (г. Саратов, 27 ноября 2013 г.) / отв. ред. Д. В. Ванин. – Саратов : Буква, – 2013. – С. 222–224 (0,16 а.л.)

13. *Лавнов, М. А.* Реализация прав заинтересованных участников при прекращении уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», – 2013 – № 1 (2). – С. 10–14 (0,31 а.л.)